

Исследование путей распространения и механизмов влияния трактата «Искусство войны» Сунь-цзы в России

Чэнь Чжу¹, Су Сяююэ²

^{1,2} Педагогический университет центрального Китая, г. Ухань, Китай

¹ allachenzhu@ccnu.edu.cn

² wanfengzhenjiu1119@163.com

Аннотация. Предметом данного исследования является история переводов, научная рецепция и практическое применение трактата «Искусство войны» Сунь-цзы в России. Методологическую основу составляет историко-типологический анализ, позволивший выделить четыре этапа распространения этого произведения. Российское академическое сообщество ценит не только военно-стратегическое, но и философское содержание трактата, активно применяя его в военной, политической и культурной сферах. Вместе с тем китайские научные подходы представлены в России недостаточно. Необходимо развивать сотрудничество через совместные переводы, разноформатное распространение и сравнительные исследования.

Ключевые слова: «Искусство войны» Сунь-цзы, русский перевод, история переводов, синология, военная мысль, культурное распространение

Благодарности: эта работа была поддержана Проектом Министерства образования Китая в области гуманитарных и социальных наук в рамках гранта [номер 22YJC751008].

Original article

Research on the Pathways of Dissemination and Mechanisms of Influence of Sun Tzu's *The Art of War* in Russia

Chen Zhu¹, Su Xiaoyue²

^{1,2} Central China Normal University, Wuhan, China

¹ allachenzhu@ccnu.edu.cn

² wanfengzhenjiu1119@163.com

Abstract. The subject of this research is the translation history, scholarly reception, and practical application of Sun Tzu's *The Art of War* in Russia. The methodological framework is based on historical-typological analysis, makes it possible to identify four distinct stages in the dissemination of this treatise. The Russian academic community values not only the treatise's military-strategic content but also its philosophical dimensions, actively applying its principles in military, political, and cultural spheres. At the same time, Chinese scholarly perspectives remain underrepresented. It is necessary to enhance collaboration through joint translation projects, multi-format dissemination, and comparative studies.

Keywords: Sun Tzu's *The Art of War*, Russian translation, history of translation, Sinology, military thought, cultural dissemination

Acknowledgements: This work was supported by the Ministry of Education of China, Humanities and Social Sciences Project, grant no. 22YJC751008.

Введение

«Искусство войны» Сунь-цзы представляет собой не просто культурную жемчужину китайской нации, но и является общим духовным достоянием всего человечества. Стратегические идеи и философская мудрость, залож-

женные в книге, преодолевают границы времени и пространства, продолжая оказывать глубокое влияние по всему миру.

В процессе распространения «Искусства войны» на Запад Россия сыграла уникальную и чрезвычайно важную роль. Она стала одной из первых европейских стран после Франции, которая ознакомилась с «Искусством войны» и осуществила его перевод, сформировав при этом глубокие исследовательские традиции и послужив широкому общественному применению трактата.

По сравнению с переводами на английский и французский языки, восприятие «Искусства войны» в России имеет свои особенности. Во-первых, переводческая деятельность в стране началась рано и всегда была тесно связана с военно-стратегическими потребностями государства. Во-вторых, в исследовательских кругах одинаково были важны как синологи, так и военные теоретики. Наконец, после входа в XXI в. сфера применения трактата резко расширилась, полноценно демонстрируя современную жизнеспособность этого древнего классического труда.

В данной статье систематически анализируется перевод, исследование и применение «Искусства войны» в России с целью раскрытия внутренней логики его распространения, культурного влияния и будущих тенденций, а также предоставления теоретической основы и практических путей для международного распространения китайских классических текстов и развития межкультурного диалога.

История русских переводов «Искусства войны» и их поэтапные характеристики

В зависимости от масштаба переводческой деятельности, выбора исходного текста, формы перевода и глубины исследования процесс распространения «Искусства войны» в России можно разделить на четыре основных этапа, как показано в таблице.

Таблица

Четыре основных этапа процесса распространения «Искусства войны» в России

Временные рамки	Основные характеристики	Представительные личности	Язык-основа
IX в. — 1700 г.	Фрагментарное проникновение идей, отсутствие точных переводов	Лев VI «Тактика»	Косвенное заимствование
1701–1916 гг.	Преобладание сокращенных и выборочных переводов	Леонтьев (1772), Срезневский (1860)	Маньчжурский, французский
1917–2000 гг.	Появление полных переводов, переход на китайские оригиналы, усиление исследовательского подхода	Конрад (1950), Сидоренко (1955)	Китайский, английский
2001 г. — н. в.	Рост количества переводов, диверсификация их применения, мультимодальное распространение	Малявин (2002, 2015), Вэй Дэхан (2014)	Китайский, различные иностранные языки

1. Период раннего фрагментарного распространения (IX в. — 1700 г.)

На данном этапе точные переводы не осуществлялись. В основном происходило фрагментарное проникновение трактата и появление предположений о зародышах идей. Американский ученый С. Б. Гриффит высказал гипотезу, что «идеи Сунь-цзы проникли в Россию через «татаро-монголов» [1, с. 644].

Также существует мнение, что тактика хитрости, упомянутая в книге «Тактика» (Тактика Льва) византийского императора Льва VI, правившего в период с 886 по 912 г., имеет сходство с учением Сунь-цзы. Возможно, его идеи попали в Восточную Римскую империю через Шёлковый путь и Персию, а затем косвенно повлияли на Россию [1, с. 645].

Однако эти точки зрения не имеют убедительных документальных подтверждений и представляют собой академические предположения, отражающие возможные ранние косвенные пути распространения учения Сунь-цзы.

2. Период ключевых переводов и внедрения в Новом времени (1701–1916 гг.)

С XVIII в. до начала XX в., по мере расширения дипломатического, религиозного и военного влияния России на Восток, началась официальная работа по переводу «Искусства войны». Большинство переводов этого периода были сокращенными или выборочными и часто осуществлялись с третьих языков, таких как маньчжурский и французский [2, с. 50].

Член Российской духовной миссии в Пекине Алексей Леонтьев в 1772 г. опубликовал книгу «Китайские мысли», которая содержала сокращенный перевод под названием «Сунь-цзы о войне». Этот перевод, основанный на маньчжурском переводе, хотя и не был полным, ознаменовал первое внедрение «Искусства войны» в России, и его значение можно сравнить с французским переводом Жозефа Амио (Joseph Amiot), вышедшим в том же году. Книга была переиздана в 1775 и 1786 гг., что свидетельствует о ее определенном влиянии [1, с. 650].

В 1818 г. библиотекарь штаба Российской императорской гвардии М. К. Грибовский опубликовал в № 6 «Военного журнала» перевод отрывков из главы «Нападение планом». Этот перевод четко указывал, что он был выполнен на основе французского перевода Жозефа Амио 1772 г. [3, с. 75].

В 1860 г. подполковник Костромского полка Срезневский на основе французского перевода Жозефа Амио выполнил сокращенный перевод трактата, добавил к нему комментарии и написал статью «Наставления китайского полководца Сунь-цзы своим генералам», которая была опубликована в Томе 13 «Военного сборника» [4, с. 82]. В статье он высоко оценил Сунь-цзы, заявив, что он «способен проникнуть во все основные аспекты полководческой деятельности», а «установленные им военные принципы по сей день остаются ценным достоянием военной теории». Хотя этот перевод был выполнен с французского перевода трактата и являлся сокращенным, он положил начало изучению «Искусства войны» российскими военными [5, с. 165].

Синолог В. П. Васильев в своих «Очерках истории китайской литературы» (1880) кратко изложил древнекитайские военные трактаты, упомянув «Искусство войны» Сунь-цзы. С. М. Георгиевский в работе «Первый

период китайской истории» (1885) также упомянул Сунь У и его военное искусство [6, с. 72]. Хотя работа этих исследователей не являлась переводом, она сыграла важную информационную роль на академическом уровне.

В 1885 г. генерал-лейтенант Александр Александрович Ватацци на основе работ французского военного атташе де Коттенсона написал статью, в которой систематически и комплексно изложил тринадцать глав «Искусства войны» Сунь-цзы и полностью перевел «Биографию Сунь-цзы» [6, с. 75].

В 1889 г. полковник Генерального штаба Л. В. Путята, объединив «Искусство войны» Сунь-цзы, «У-цзы» и «Сыма фа» в статье «Принципы военного искусства в толковании древних китайских полководцев», рассмотрел принципы древнекитайского военного искусства с точки зрения семи аспектов [7, с. 138]. Эта работа свидетельствует о том, что интерес российских военных кругов к идеям Сунь-цзы становится все более глубоким и системным.

3. Период современных комментированных переводов (1917–2000 гг.)

После Октябрьской революции работа над переводом «Искусства войны» в советский период вступила в качественно новую стадию. Для этого этапа характерны следующие особенности: появление полных переводов текста, постепенный переход к использованию китайского оригинала в качестве источника перевода, углубление исследовательского компонента, а также развитие таких специализированных направлений исследования, как, например, тангутология.

В 1943 г. кафедра истории военного искусства Военной академии имени К. Е. Ворошилова впервые выполнила полный русский перевод «Искусства войны» с английской версии, созданной британским синологом Л. Джайлсом (L. Giles) в 1910 г. [2, с. 50]. Это событие ознаменовало переход к эпохе полных переводов трактата на русский язык, хотя сохранявшиеся ограничения, обусловленные переводом с языка-посредника, так и не были полностью преодолены.

Знаковой вехой стало издание в 1950 г. труда академика АН СССР Николая Иосифовича Конрада «Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве: Перевод и исследование». Будучи профессиональным синологом и японоведом, Конрад впервые выполнил полный перевод «Искусства войны» непосредственно с китайского языка, опираясь на такие источники, как «Ши цзя чжу Сунь-цзы» («Сунь-цзы с комментариями десяти авторов») и японский комментарий Огю Сорая «Кокузикай Сунси» (Объяснение Сунь-цзы национальными письменами) [8, с. 340]. Его перевод отличается не только высокой точностью, но и включает подробные аннотации, комментарии, филологический анализ, а также содержит фундаментальное исследование «Учения Сунь-цзы», в котором глубоко раскрываются такие вопросы, как мировоззрение Сунь-цзы, связь его труда с «Ицзин» и историко-культурный контекст создания трактата [9, с. 22–24]. Работа получила высокую оценку в академических кругах и была охарактеризована как «древнекитайский военный словарь». Перевод Конрада заложил методологическую основу для изучения «Искусства войны» в СССР и современной России. Этот труд претерпел множество переизданий и оказал глубокое влияние на развитие отечественной синологии.

В 1955 г. подполковник Советской Армии Е. Н. Сидоренко представил второй в истории полный перевод «Искусства войны», выполненный непосредственно с китайского языка [4]. В основе его работы лежал текст «Ши цзя чжу Сунь-цзы» из собрания «Чжуцзи цзичэн» (Собрание произведений ученых). Издание, выпущенное Военным издательством Министерства обороны СССР, было снабжено подробными комментариями, содержало справочные материалы о войнах царства У в период жизни Сунь-цзы, а также включало глоссарий военных терминов, что подчеркивало его практическую ориентацию для военных специалистов.

Значительный вклад в изучение трактата внесла исследователь К. Б. Кепинг, проведшая новаторский анализ тангутского перевода «Искусства войны» [6, с. 71]. В 1979 г. она опубликовала работу «Тангутский перевод “Искусства войны Сунь-цзы”», где детально раскрыла его филологическое и лингвистическое значение, существенно обогатив источниковедческую базу исследований памятника.

Такие советские военные историки, как Е. А. Разин и А. А. Строков, также активно обращались к наследию Сунь-цзы в своих трудах по истории военного искусства. Они цитировали и анализировали трактат в контексте глобальной истории военной мысли. Несмотря на то что их обращения к тексту носили фрагментарный характер, именно они способствовали популяризации идей древнекитайского стратега в советской военно-исторической среде.

4. Период интеграции переводов и исследований в XXI в. (2001 г. — настоящее время)

После распада СССР и особенно с началом XXI в. распространение «Искусства войны» в русскоязычном пространстве продемонстрировало стремительный рост и значительную диверсификацию. Резко увеличилось количество переводов трактата, расширилось разнообразие форм его представления — от традиционных книжных изданий до цифровых форматов. Параллельно углубилась взаимосвязь между академическими исследованиями текста и его практическим применением в различных сферах, что способствовало формированию многогранного восприятия наследия Сунь-цзы в современном контексте.

Согласно имеющимся данным, по состоянию на 2025 г. на русском языке было опубликовано свыше 70 изданий, связанных с трактатом «Искусство войны», включая 41 самостоятельный перевод произведения. Многие из современных изданий представляют собой не просто прямой перевод канонического текста, а синтез его принципов с прикладными областями — менеджментом, лидерством, карьерным ростом и искусством достижения личного успеха. Среди характерных примеров — такие работы, как «Искусство войны и искусство управления», «Искусство войны и искусство продаж», а также специализированные издания, например, «Для женщин, стремящихся к успеху» [6, с. 73]. Большинство таких адаптаций выполнено с английских, немецких и других западных изданий прикладного характера.

Параллельно с этим продолжалось развитие академического направления: вышли в свет новые переводы, выполненные непосредственно с китайского оригинала. Значимым событием стала публикация перевода

известного синолога Б. Б. Виноградского «Путь к победе» (2014). Также следует отметить вклад китайских специалистов в популяризацию трактата — такие работы, как перевод Ши Яохуа («Сунь-цзы цзяо ши», 1990), Ли Мэйхуа («Чжу и Искусство войны Сунь-цзы», 2006), двуязычное китайско-русское издание в серии «Библиотека китайской классики» под авторством Лю Ваньцзюня и Гао Юня (2010), а также версия Чэнь Сюмэй (2018) [6, с. 71]. Эти публикации отражают целенаправленные усилия китайских академических и переводческих кругов по продвижению национального культурного наследия за рубежом.

Синолог Владимир Вячеславович Малявин занимает важное место среди современных российских исследователей трактата «Искусство войны» [10]. В 2002 г. он опубликовал работу «Китайская военная стратегия», которая в 2015 г. была существенно переработана и расширена до издания «Священные каноны китайской военной науки». Этот труд включает не только высокоточные переводы трактатов Сунь-цзы и Сунь Биня, но и объемные предисловие с послесловием, которые представляют собой систематическое исследование военно-философских воззрений Сунь-цзы. Опираясь на достижения китайских, японских и западных ученых, Малявин глубоко проанализировал взаимосвязь «Искусства войны» с конфуцианством, даосизмом, моизмом, легизмом и другими философскими школами Китая. Автор раскрыл такие мировоззренческие основы и ключевые концепции трактата, как «полная победа» (цюань шэн), «предвидение» (сянь чжи), «стратегемность» (гуй дао), «пять добродетелей полководца», и оценил его значение для современной стратегической мысли [3, с. 75].

Отдельного внимания заслуживает выход в этот период иллюстрированных, комиксных и графических версий «Искусства войны», среди которых можно упомянуть в качестве примера издание-комикс Б. Виноградского (2019). Активное развитие цифровых форматов — электронных книг, аудиоверсий, тематических веб-сайтов и многоязычных онлайн-корпусов — существенно обогатило палитру представления трактата, способствуя его многомерному распространению и привлечению новой, более широкой аудитории.

Основные направления исследований и интерпретации «Искусства войны» в российских академических кругах

Интерпретация «Искусства войны» российскими исследователями демонстрирует как соответствие общепринятым международным научным подходам, так и выработку собственной уникальной оптики и акцентов в изучении трактата.

1. Философские основы и мировоззрение

Как Н. И. Конрад, так и В. В. Малявин уделяли значительное внимание философскому содержанию трактата «Искусство войны». Конрад подчеркивал, что произведение глубоко пронизано восточным философским мировоззрением. Малявин всесторонне анализировал его взаимосвязь с категориями древнекитайской философии — такими как «превращение в противоположность по достижении предела» (у цзи би фань), «инь-ян»,

«единство и борьба противоположностей», «гармония» — и рассматривал текст как выражение стихийного материализма и диалектического мышления. Оба исследователя сходились во мнении, что «Искусство войны» представляет собой глубокую стратегическую философию, выходящую за рамки чисто тактического руководства.

2. «Победить без боя» и стратегическое сдерживание

Российские исследователи особо выделяют концепцию Сунь-цзы о «победе без боя» как воплощение идеала «полной победы», что составляет самую суть и наиболее характерную черту российской интерпретации «Искусства войны». Они крайне высоко ценят тезис: «Поэтому сто побед в ста сражениях — это не предел совершенства; покорить войско противника без сражения — вот предел совершенства».

Николай Конрад подверг критике узкое представление о войне как исключительно о боевых столкновениях, подчеркивая, что Сунь-цзы выступал за достижение высшей формы победы посредством стратегического воздействия на замыслы противника и подрыва его дипломатических союзов.

Во время холодной войны советские стратеги умело объединили принцип «победы без боя» с теорией ядерного сдерживания. Согласно их концепции, наличие мощной военной мощи (особенно ядерного арсенала) было направлено не на развязывание войны, а на сдерживание противника от начала военных действий, что позволяло добиваться подчинения вражеской армии без боя. Идеальная победа заключалась не в военном поражении противника, а в его капитуляции еще до начала боевых действий — за счет политического, дипломатического и психологического воздействия, разрушающего волю к сопротивлению.

В настоящее время идея «победы без боя» находит применение в концепции «гибридной войны». Использование информационных операций, кибератак, экономических санкций, поддержки прокси-сил и политического проникновения — все эти «некинетические» методы достижения стратегических целей без привлечения основных воинских контингентов (как, например, в случае с Крымом) расцениваются как современное и точное воплощение идей Сунь-цзы.

3. Искусство командования и личные качества военачальника

Учение Сунь-цзы о личных качествах полководца обладает огромной привлекательностью для России, традиционно уделяющей особое внимание военному лидерству. Николай Конрад и Владимир Малявин оба подробно интерпретировали пять добродетелей военачальника — «мудрость, верность, гуманность, мужество и строгость», а также ключевую роль полководца как «опоры государства» и «распорядителя судеб народа».

Оба автора акцентируют особую важность фигуры полководца в «Искусстве войны», утверждая, что его мудрость, решительность, личные качества и строгая дисциплина являются мультипликатором боевой эффективности армии. Эта концепция полностью соответствует исторической традиции почитания в России таких великих военачальников, как Суворов и Кутузов.

4. «Знание» и «применение лазутчиков»

Глубокое значение, которое Сунь-цзы приписывал разведывательной деятельности («знай себя и знай противника — и в ста сражениях не окажешься в опасности»; «тот, кто предвидит, обязательно черпает сведения у людей»), нашло всестороннее развитие в трудах российских исследователей. Николай Конрад детально проанализировал пять способов использования шпионов, отметив, что они являются фундаментом для достижения «полного знания» и «предвидения». При этом он назвал пренебрежение разведкой «величайшей негуманностью». Это полностью соответствует глубоким традициям и историческому опыту самой России (и СССР) в области разведки.

В современном контексте принципы «знания» и «использования лазутчиков» претерпели эволюцию, трансформируясь в системную информационно-психологическую войну. Контроль над информационным пространством, распространение фейковых новостей, формирование общественного мнения и подрыв морального духа гражданского населения и войск противника считаются ключевыми элементами для победы в конфликте. Зачастую эти аспекты оказываются даже более важными, чем традиционные военные операции.

5. Диалектический метод мышления

Российские ученые умело применяют диалектику для анализа таких концепций Сунь-цзы, как «польза» и «вред», «неожиданность» и «прямота», «пустота» и «полнота», «обходной путь» и «прямой путь» и т. д. Они восхищаются гибкостью, воплощенной в мысли Сунь-цзы: «В войне нет постоянной формы, как у воды нет постоянной формы; тот, кто может изменяться в соответствии с противником и одержать победу, называется божественным», считая это ядром вечной привлекательности его мысли.

Применение и влияние «Искусства войны» в России

Влияние «Искусства войны» в России уже вышло далеко за пределы исключительно академических и военных сфер, проникая в различные слои общества.

1. Влияние на военную стратегию и оперативное мышление

«Искусство войны» по праву считается обязательным произведением для изучения в российских вооруженных силах, оказывая глубокое влияние на формирование стратегического мышления и систему подготовки российского офицерского состава. Таким образом, здесь реализуется первоначальная и ключевая сфера применения этого научного труда. Начиная с его адаптации и распространения офицерами царской России, использования в качестве учебного материала в военных академиях советского периода и вплоть до цитирования современными российскими военно-политическими руководителями изречений Сунь-цзы в публичных выступлениях, военно-теоретические идеи, изложенные в «Искусстве войны», глубоко интегрировались в российскую военно-культурную систему.

Как отмечал доктор философских наук, генерал-майор в отставке Российской Федерации Ю. Я. Киршин, «Искусство войны» является

знаменитым китайским теоретическим трактатом по военному делу. Его содержание отличается глубиной и масштабностью, а многие идеи по сей день сохраняют свою истинную ценность, продолжая оказывать глубокое влияние на развитие военной теории в мировом масштабе [11].

Д. А. Медведев в своем Telegram-канале процитировал данный трактат, добавив: «Принцип ведения войны состоит в том, чтобы полагаться не на то, что противник не придет, а на нашу готовность к его приходу; не на то, что он не нападет, а на то, что мы имеем такую силу, которая делает его атаку невозможной». Он подчеркнул, что этот принцип сохраняет свою актуальность и в современных условиях [12]. Хотя практические результаты применения идей трактата требуют дальнейшего изучения, данный пример свидетельствует о референциальной ценности идей Сунь-цзы в контексте современной военной практики.

Такие отдельные приемы, как «избегание сильных пунктов и атака слабых», применявшиеся маршалом Г. К. Жуковым в ходе Сталинградской битвы, также рассматриваются многими исследователями как напрямую связанные с наследием древнекитайского стратега.

2. Влияние на российский политико-академический дискурс

Российские исследователи и стратеги активно обращаются к наследию Сунь-цзы для анализа международных отношений и стратегического взаимодействия великих держав. Как отмечается в научной литературе, заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Д. А. Медведев публично цитировал положение из главы «Девять изменений» трактата «Искусство войны»: «Поэтому в искусстве ведения войны: не полагайся на то, что противник не придет, а полагайся на то, что ты готов его встретить; не полагайся на то, что он не нападет, а полагайся на то, что ты имеешь такую позицию, которую невозможно атаковать» [12]. Данная отсылка была использована для обоснования оборонительного характера подготовительных мер России в контексте специальной военной операции на Украине.

Это свидетельствует о том, что идеи Сунь-цзы выступают не только как инструмент интерпретации китайской стратегической культуры, но и в определенных случаях используются для теоретического обоснования внешнеполитических решений Российской Федерации. Концептуальный аппарат Сунь-цзы предлагает альтернативную западноцентричной логике нулевой суммы модель стратегического мышления, подчеркивающую такие категории, как расчет, стратегическую выдержку, не прямые действия и достижение психологического превосходства. Такой подход соответствует долгосрочным национальным интересам России как государства, занимающего ключевое положение в сердцевине континента.

Кроме того, философия Сунь-цзы имплицитно содержит иную, отличную от либерально-индивидуалистической, систему моральных координат, основанную на принципах выживания государства и благополучия народа. В российском дискурсе это трансформируется в представление о высшей форме справедливости и морального долга, заключающегося в защите государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности, а также в обеспечении условий для выживания и развития нации [13, с. 14].

3. Влияние на культурную и социальную сферы

Философские принципы, изложенные в трактате «Искусство войны», находят применение в различных сферах общественно-культурной жизни, включая спортивные соревнования, профессиональное самоопределение и даже основы семейного воспитания. Указанный текст воспринимается в качестве универсального свода знаний, посвященного стратегии, конкурентной борьбе и искусству принятия решений.

Как отмечает российский исследователь Карпиленя Н. В., интеграция ключевых положений труда Сунь-цзы в систему национального образования и процесс формирования гражданской идентичности представляет собой важный инструмент противодействия культурной экспансии Запада [13, с. 31–32].

Активное использование информационных технологий и методов «сетецентричных войн» создает прямую угрозу культурному суверенитету и духовным основам российского общества. В данном контексте наследие Сунь-цзы, как незападная и исторически обоснованная система стратегического мышления, способствует сохранению и укреплению уникального культурно-цивилизационного кода многонационального народа России. Это позволяет обеспечить идеологическую устойчивость в условиях внешнего информационно-психологического давления и способствует утверждению особой роли России в глобальном диалоге культур, основанной на традиционных ценностях и коллективных принципах.

Проблемы перевода и перспективы распространения трактата «Искусство войны» в России

Несмотря на значительные успехи в распространении трактата «Искусство войны» в России, заметен явный дисбаланс в восприятии его переводов. Работы таких российских синологов, как Н. И. Конрад, В. В. Малявин и Д. В. Виноградский, получили широкую популярность и неоднократно переиздавались. В то же время переводы, выполненные непосредственно китайскими специалистами (например, Лю Ваньцзюнем, Гао Юнем и Чэнь Сюэмэй), остаются менее известными и оказывают ограниченное воздействие на российскую аудиторию.

Данное явление можно объяснить совокупностью факторов.

Во-первых, российские академические круги и широкая читательская аудитория традиционно больше доверяют интерпретациям отечественных востоковедов, которые интегрируют культурные аспекты и академические традиции, более близкие местному менталитету.

Во-вторых, каналы продвижения и распространения китайских переводов на международной арене, в частности в России, остаются недостаточно развитыми.

Наконец, отдельно необходимо изучить вопрос о том, насколько стилистика и комментарии в китайских переводах соответствуют потребностям и ожиданиям современного российского читателя.

В перспективе данное исследование предполагает, что более глубокое распространение «Искусства войны» и других классических китайских

текстов в русскоязычном пространстве может быть обеспечено посредством следующих мер:

- развитие совместного перевода. Поощрение сотрудничества между китайскими и российскими учеными и переводчиками позволит объединить точное понимание исходного текста со стороны китайских экспертов с глубоким знанием языковых особенностей и специфики восприятия российской аудитории, что необходимо для создания высококачественных переводных вариантов;

- инновационные форматы распространения. Необходимо выходить за пределы традиционных печатных изданий, активно применяя цифровые медиа, визуальный контент (инфографику, анимацию), академические лекции и программы культурного обмена. В этом контексте может быть полезным опыт Культурного парка Сунь-цзы в Гуанчжоу по организации международных образовательных обменов;

- углубление сравнительных исследований. Разумно поощрять проведение систематического сравнительного анализа существующих русскоязычных переводов, направленного на выявление сходств и различий в переводческих стратегиях и культурной интерпретации. Результаты таких исследований станут теоретической основой для будущей переводческой практики.

- акцент на академический диалог. Поддержка проведения совместных российско-китайских тематических симпозиумов, посвященных «Искусству войны», будет способствовать переходу к глубокому интеллектуальному обмену и отказу от модели односторонней передачи знаний.

Заключение

«Искусство войны» Сунь-цзы является не просто древним военным трактатом, но и фундаментальным трудом в сфере государственного управления, стратегического мышления и искусства лидерства. Его восприятие в России, знакомой с трактатом уже около 250 лет, отражает динамику культурного диалога между двумя странами: от первоначального поверхностного восприятия — к глубокому осмыслению, от узкоспециального применения — к широкой междисциплинарной адаптации.

Эволюцию освоения текста можно проследить через несколько различных этапов: от фрагментарных упоминаний миссионеров и военных экспертов на ранней стадии, через создание таких академических переводческих канонов, как труды Н. И. Конрада в советский период, до современного состояния — активного применения в разнообразных сферах общественной жизни в XXI в. Идеи трактата не только органично интегрировались в русскоязычное интеллектуальное пространство, но и сохраняют значительную актуальность для современной России.

Данный процесс убедительно показывает, что ценность «Искусства войны» выходит за рамки чисто военной области. Философская глубина, стратегическая мудрость и диалектический метод мышления, присущие этому трактату, обеспечивают его способность адаптироваться к новым историческим контекстам и предлагать решения для современных практических проблем. Освоение «Искусства войны» в России свидетельствует

не только о глубоком уважении российского общества к стратегическому мышлению, но и об универсальной ценности и высокой жизнеспособности китайской цивилизации.

Хотя эффективность распространения китайских переводов трактата может быть дополнительно повышена, уже сложившаяся в России прочная традиция изучения наследия Сунь-цзы в сочетании с активизацией двусторонних культурных обменов создает прочную основу для его дальнейшего распространения. Трактат по-прежнему остается важным культурным мостом, соединяющим интеллектуальные традиции Китая и России, и является источником вдохновения для решения усложняющихся глобальных вызовов современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 古力. 孙子兵法百科全书 (古力. Энциклопедия «Искусство войны» Сунь-Цзы) // 上海: 上海科学普及出版社 1994 年.
2. 郭佳贺. 《孙子兵法》在俄语世界的译介: 源流、嬗变与前瞻 (Го Цзяхэ. Перевод и восприятие трактата «Искусство войны» в русскоязычном мире: истоки, трансформация и перспективы) // 《滨州学院学报》2023 年第 2 期 47–69 页.
3. Цзян Чао, Ян Кэ. Распространение трактата Сунь-Цзы «Искусство войны» за пределами Китая / Современные востоковедческие исследования. 2021(01). С. 74–84.
4. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве / пер. с кит. Е. И. Сидоренко. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1955.
5. Зиганшин Р. М. Первое в России толкование трактата Сунь-цзы подполковником Срезневским [А]. История востоковедения: традиции и современность: (Материалы II всероссийской школы-конференции) [С]. М.: Институт востоковедения РАН, 2015а: 163–169.
6. 祝晶. 重读经典 学以致用 — 《孙子兵法》在俄百年译介及传播 (Чжу Цзин. Перечитывая классику: применение знаний на практике — столетняя история переводов и распространения трактата «Искусство войны» Сунь-Цзы в России) // 《中国翻译》2022 年第 6 期 70–78 页.
7. Путята Д. В. Принципы военного искусства в толковании древних китайских полководцев [А]. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 39 [С]. СПб.: Военно-учёный комитет Главного Штаба, 1889: 137–156.
8. Трактат о военном искусстве Сунь-Цзы: Перевод, исследование Конрада Н. И. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950.
9. Сунь-Цзы. Искусство войны: с комментариями и пояснениями / пер. с кит. В. В. Башкеева. М.: АСТ, 2019.
10. Китайская военная стратегия / пер. с кит. В. В. Малявина. М.: Астрель, АСТ, 2002.
11. 孙子兵法全球行: 俄罗斯专家称其符合新型战争观 (Путешествие «Искусства войны» Сунь-цзы по всему миру: Российский эксперт считает, что оно соответствует новой концепции войны) // 中新网. URL: http://www.hnr.cn/news/js/201210/t20121016_212062.html (дата обращения: 16.10.2012).
12. 俄媒: 梅德韦杰夫引用《孙子兵法》, 揭示俄在乌军事行动的意义 (Российские СМИ: Медведев процитировал «Искусство войны» Сунь-цзы, раскрыв смысл спецоперации России на Украине) // 环球网. URL: <https://world.huanqiu.com/article/47hMt9omEhL> (дата обращения: 21.04.2022).

13. Карпиленя Н. В., Карпиленя М. Н., Карпиленя В. Н. От «предварительных расчетов» Сунь-цзы и «заботы о государстве» У-цзы «К вечному миру» И. Канта: современный взгляд в контексте совершенствования организации военного управления в России // Архонт, 2024. № 1(40). С. 27–75.

Статья поступила в редакцию 28.09.2025; одобрена после рецензирования 04.12.2025; принята к публикации 09.12.2025.

The article was submitted 28.09.2025; approved after reviewing 04.12.2025; accepted for publication 09.12.2025.

Информация об авторах:

Чэнь Чжу — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков;

Су Сяоюэ — магистр кафедры русского языка Института иностранных языков.

Information about the Authors:

Chen Zhu — Candidate of Sciences (Philology), associate professor at the Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages;

Su Xiaoyue — master's student at the Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages.